

Лунгин Павел

2. 11. 2000

Неравенная газета, — 2000, — 2 нояб. — с. 10

НОВЫЙ РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛ

Павел Лунгин.
Фото Петра Кассина (НГ-фото)

КОГО ТОЛЬКО не встретишь, прогуливаясь по небольшому городку Липки Тульской области. Куры и петухи, собаки и кошки — неперенные знаки тихой провинциальной жизни. Школа и в ней «1-й класс» с партами, как в старом-старом фильме «Первоклассница», еще с дырочкой для чернильницы. Тишина и умиротворение — особый фон для зарисовки, в центре которой неожиданно появляется фигура режиссера Павла Лунгина. Именно в Липках Павел Семенович снимал в прошлом году свой фильм «Свадьба», наделавший шум в Канне и получивший там даже приз «За лучший актерский ансамбль». В ансамбль этот вошли и простые люди, по сей день скромно проживающие в славном городе Липки. И хотя, по признанию самого режиссера, снимать туда занесла его случайность (кружили на машине в поисках природы), смесь сталинского ампира, природы, атмосферы спящего города, у которого на самом деле все еще впереди, сделали свое дело.

— Зачем вам понадобилась русская глубинка и ее широкая демонстрация?

— Хотелось понять самому и показать, что люди живут не только в Москве и Ленинграде. Именно провинциалы, о которых мы вообще-то мало что знаем, — самые реальные из всех нас в этой огромной стране. Не вижу странности в том, что мне захотелось выйти из общей катастрофической логики и попытаться понять главное: есть ли жизненные ценности и, если есть, какова их глубина. И знаете, когда я вышел к людям, от них именно пошла волна веселья, оптимизма, юмора, и все куда-то двинулось.

Ощущение, что жизнь продолжается и катастрофы нет. Жизнь сильнее и мощнее, чем мы думали. Нет никакого конца России, а есть истерика наверху. Есть народ и его душа. Есть мощь, и, наверное, тяжесть тоже есть. Но к этому народу не привыкать. Вспомните кол-

лективизацию, войну, да и все советское время. Мы переживаем не ужасное, а нашу жизнь, и в ней много прекрасного — и в первую очередь сила людей, которые проходят и прорастают сквозь. За ними победа.

Все, что здесь произошло со мной, стало творческим и человеческим открытием. Поэтому я с такой радостью сюда приезжаю, с этими людьми меня связывают настоящие человеческие отношения.

— До посещения Липок давно ли вы были в русской провинции и видели жизнь народа?

— Не был давно и не скрываю. (Хотя в советское время-то ездил много.) Я не скрываю, что потерял связь и чувство реальности. Но теперь пытаюсь его восстанавливать, и сам обрел внутреннюю свободу и убедился, что люди намного лучше, чем сами о себе думают.

— А самое главное, что вы здесь открыли?

— Это не счет в банке, чтобы его открывать. Это то, с чем живешь изо дня в день и вечно. Но самое большое, пожалуй, — это сложность мира того человека, которого мы называем «простой человек». Я с удивлением и восхищением вижу ум и тонкость, которые нам, как бы эстетам, не снились. Городской мир стал упрощенно механистичным. Здесь же налицо сложность и каверзность души. А литература, кино, искусство идут лишь (или пытаются идти?) путем этого человека от полюса зла к полюсу добра. Жизнь — это такой русский психологический роман, где душа — мир непознаваемый. И заворачивает его сложная разнополярность.

— Будет ли фильм «Свадьба-2»? Не прямое продолжение сюжета, а новые и иные ваши размышления о русском?

— Пока только русский материал меня и интересует. Принято говорить — какие бедные люди. А именно они еще готовы поделиться (с нами богатыми), и в первую очередь силой. ■

Ирина БАБАНОВА